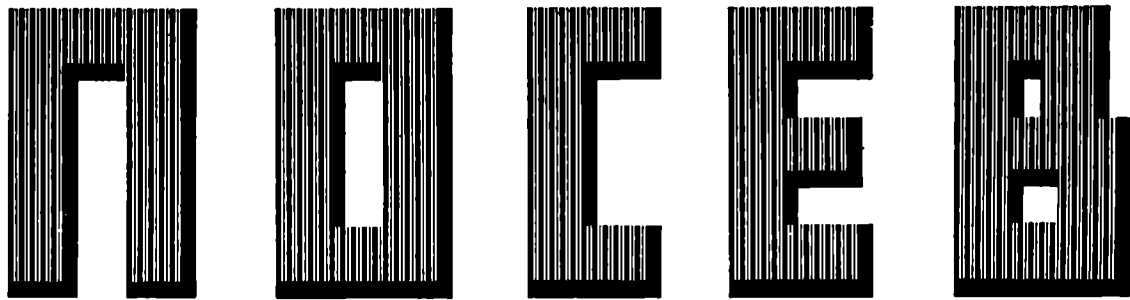

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 29 (688)ВОСКРЕСЕНЬЕ
19 ИЮЛЯ 1959ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15 Nr. 29 (688)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 19. 7. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Время нарастающих противоречий

К снятию первого секретаря ЦК КП Азербайджана Мустафаева

Получено еще одно подтверждение того, что волна чистки руководящих партийных и советских работников, поднявшаяся сразу после XXI съезда КПСС и коснувшаяся таких высокопоставленных лиц, как первый секретарь Московского обкома Капитонов, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Камалов, председатель Госплана СССР Кузьмин, председатель Совета министров Белорусской ССР Авхимович и др., не была случайностью.

В «Правде» от 13 июля напечатано лаконичное, но по резкости выражений превосходящее все предыдущие, сообщение из Баку от 12 июля:

«Здесь состоялся пленум ЦК КП Азербайджана, обсудивший постановление Бюро ЦК КП Азербайджана «О состоянии дел в партийной организации республики, серьезных недостатках и ошибках в работе бюро ЦК и его первого секретаря И. Д. Мустафаева».

Пленум одобрил решение бюро ЦК КП Азербайджана и снял И. Д. Мустафаева с поста первого секретаря ЦК КП Азербайджана, как не справившегося с работой, и вывел его из состава членов бюро ЦК. Первым секретарем ЦК КП Азербайджана избран В. Ю. Ахундов.

В работе пленума принял участие и выступил с речью член президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Н. А. Мухитдинов».

И. Д. Мустафаев — отнюдь не из тех стариков, которых Хрущев в своей речи на недавно прошедшем июньском пленуме ЦК усиленно приглашал уйти с почетом «на покой». Мустафаев — не остаток заскорузлых сталинских догматиков. Это — интеллигентный человек, ученый, которого призвало на руководящую работу новое время.

Вот справка о Мустафаеве, напечатанная в дополнительном, 51-ом томе БСЭ:

«Мустафаев, Имам Дашдемир оглы (р. 1910) — советский государственный и партийный деятель, ученый-селекционер. Родился в селении Кахи Закатальского уезда (ныне селение Кахи Кахского района Азербайджанской ССР) в семье крестьянина-бедняка. В 1928 году окончил Закатальский с.-т. техникум. В 1927–28 гг. был членом Закатальского уездного земотдела в Белокаганском агропункте. В 1932 г. окончил Азербайджанский с.-х. институт (АСХИ); был

зачислен аспирантом кафедры селекции и семеноводства АСХИ. С 1934 по 1937 г. работал заместителем директора и ассистентом кафедр селекции и семеноводства АСХИ. В 1938 защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата с.-х. наук. С 1938 по 1940 г. — зам. директора по учебно-научной части и заведующий кафедрой селекции и семеноводства АСХИ. В 1940 г. М. вступил в члены Коммунистической партии.

С марта 1940 года — на ответственной работе в Наркомземе Азербайджанской ССР. С ноября 1940 по февраля 1942 г. — заместитель наркома госконтроля Азербайджанской ССР. С марта 1942 по январь 1947 г. — первый заместитель наркома земледелия, с января 1947 по март 1950 г. — министр с. х-ва Азербайджанской ССР. С января 1950 г. — действительный член Академии наук Азербайджанской ССР.

С марта 1952 г. — секретарь ЦК КП Азербайджана и первый секретарь Гянджинского обкома КП Азербайджана. С февраля 1954 г. — первый секретарь ЦК КП Азербайджана. М. — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР и Верховного Совета Союза ССР 3-го, 4-го и 5-го созывов. На XX съезде КПСС (1956 г.) избран членом ЦК КПСС. С 1932 г. ведет научно-исследовательскую работу по выведению новых высокоурожайных сортов пшеницы, руководит отделом генетики и селекции сектора Академии наук Азербайджанской ССР. М. — автор более 20 научных трудов, им выведено 14 сортов пшеницы; его труды отмечены двумя большими золотыми медалями ВСХВ. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями».

Кстати сказать, и многих других руководящих работников, снятых после XXI съезда, никак нельзя причислить ни к старикам (особенно, если принять во внимание определение Хрущева, что молодыми работниками следует считать и людей в возрасте 40–45 лет), ни к «профессиональным» догматикам сталинской школы. Например, Капитонову только 44 года. Как и Мустафаев, он специалист с высшим образованием: окончил Московский институт коммунального хозяйства. Камалову — 49 лет. Снятому одновременно с Камаловым с поста председателя Совета министров

Узбекистана М. Ж. Мирзе-Ахмедову — 50 лет. Бывшему председателю Госплана СССР инженеру И. И. Кузьмину, окончившему в 1937 году Военно-электротехническую академию, — 49 лет. Авхимовичу — 52 года...

*

Конечно, сейчас вплотную подошло тугое по своему напряжению время, когда атмосфера начинает накаляться растущим противоречием между коммунистическими «отцами» и «детьми». Становление и самозамыкание правящего слоя — процесс, которым отмечен весь послесталинский период, — не могло не повести к ожесточению партийной — но не только партийной — молодежи, которой стало очень трудно пробиваться к благам, связанным с обладанием властью. Ожесточение молодежи тем острее, что правящий слой в основном составили «кадровики» сталинского времени, дорвавшиеся, наконец, до сытой животной жизни и ничего более не желающие, кроме сохранения своих привилегий.

Правящая клика КПСС этого конфликта очень страшится, что и показала речь Хрущева на июньском пленуме (см. предыдущий номер «Посева» — «Режим, едущий с ярмарки»).

И тем не менее к волне чистки руководящих работников этот конфликт имеет лишь относительное касательство — в том лишь смысле, что и правящий слой неоднороден и что между его отдельными группами идет борьба за молодежь.

Смещения руководящих работников, как мы показали выше, — это не война со «стариками». В действительности это — выражение войны противоборствующих в лагере власти политических тенденций и фракций, независимо от того, получили ли уже эти фракции организационное оформление. (Инте-

ресно, однако, отметить небывалую форму смещения Мустафаева, которая показывает, что фракционное деление перекинулось и на места: свержение первого секретаря ЦК произошло на бюро ЦК КП республики с последующим вынесением конфликта на пленум).

И если хрущевская группа пытается расправы над своими противниками сопровождать криками о «стариках», которые отстают от жизни и которых надо увольнять «на покой», то это лишь демагогический прием, рассчитанный на то, чтобы скрыть характер и глубину современных разногласий в руководстве, скрыть характер самого нынешнего этапа, насыщенного противоречиями, как грозное облако электричеством.

«Умеренный ревизионизм», если так можно назвать хрущевскую прагматическую окрошку, подходит к своему исчерпанию. Породив десятки новых сложных противоречий, он не дал никакого выхода из состояния ползучего эмпиризма, которое долго продержаться не может.

Едва ли противоборствующей ему силой является скомпрометированный догматизм — у него сейчас нет никаких серьезных корней ни в одном слое советского общества, ни даже у «стариков», которые своей «свободой» от произвола сталинского толка дорожат больше всего.

Вернее всего, заявляет себя ревизионизм радикального толка — хотя бы пока только в виде «партизанских» выступлений. Мы еще не знаем всех закулисных сторон смещений, произведенных за последнее время, не знаем «программы» и практики таких руководителей, как Мустафаев, Капитонов. Но их биографии интеллигентов и «спецов», выдвинувшихся в послесталинский период к кормилу власти (а таких сейчас много), позволяют считать, что олицетворяемое ими течение ищет своего пути для выхода на сцену. То, что они пока бывают биты, мало что значит.

„Сельскохозяйственный“ пленум ЦК КПСС

Чем яростнее обнаруживается фальшь «морально-политического единства партии и народа», тем настойчивее руководство КПСС обращается к фальшивкам, должествующим «доказать» это «единство». Только что закончился парад июньского пленума ЦК КПСС, который в партийной печати подавался как «всенародное собрание». И уже объявлено о предстоящем созыве в ноябре — декабре 1959 года очередного пленума ЦК КПСС, которому так же, несомненно, будет придан «всенародный» характер.

По сообщению, напечатанному в га-

зетах от 14 июля на обсуждение очередного пленума ЦК вносится вопрос о состоянии и задачах развития сельского хозяйства. Доклады по этому вопросу на пленуме сделают Совет министров РСФСР и ЦК компартий Украины, Казахстана, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

Постановка этого вопроса на пленуме вызвана неустранными трудностями в сельском хозяйстве, о которых Хрущев недвусмысленно говорил в своей речи на июньском пленуме ЦК (см. предыдущий номер «Посева» — «Режим, едущий с ярмарки»).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ В. Кунгурцев. Новые проекты на старом песке
- ♦ Кайхосро Кипиани. Протест оружием
- ♦ О. Красовский. Лейтенант Мотовилов чувствует себя ограбленным
- ♦ А. Полюнов. «Смертью подпоясанные»
- ♦ А. На выставке югославских художников в Москве
- ♦ Вл. Арсеньев. Об одной статье в «Коммунисте»
- ♦ Новости века
- ♦ А. Н. На опасном перекрестке
- ♦ Г. Леонов. Требовательные карточки Ленина